

УДК 94 (47).083
ББК 63.3 (2) 53

Анатолий Евгеньевич САФАЕВ

библиотекарь, отдел газет Российской национальной библиотеки
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: safaev.ae@gmail.com

ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРАЗДНИК ВОЗДУХОПЛАВАНИЯ 1910 Г. ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТ

Статья посвящена отражению Всероссийского праздника воздухоплавания в 1910 г. на страницах ведущих петербургских газет. На основе анализа публикаций в периодических изданиях удалось не только восстановить хронологию событий, собрать воедино фактический материал, но и показать, насколько разнообразные точки зрения современников предоставляет исследователям периодическая печать, которая, актуализируя общественный резонанс на конкретное событие, оказывала влияние на стратегический выбор страны на пороге военных событий XX в.

Ключевые слова: Всероссийский праздник воздухоплавания 1910 г., Комитет воздушного флота по усилению флота на добровольные пожертвования, Императорский всероссийский аэроклуб, полет П. А. Столыпина, Л. М. Мациевич, Г. В. Пиотровский.

Всероссийский праздник воздухоплавания проходил на Комендантском поле в Санкт-Петербурге с 8 сентября по 1 октября 1910 г. Наиболее полно освещала этот праздник газета «Новое время». В период проведения мероприятия ежедневно публиковались отчеты и материалы объемом от четверти до половины страницы. Публикации сопровождалась фотографиями, что для газет того времени являлось показателем высокого статуса мероприятия.

Безусловно, этот праздник имел огромное значение. Развлечение публики было не главным. Правительство понимало важность авиации в будущем военном ее применении. Нужно было понять, какие модели аэропланов наиболее перспективны, решить вопросы о закупках и о собственном производстве. На эти вопросы и надеялись получить ответ организаторы мероприятия. В то время Россия ориентировалась в вопросе военной авиации на Францию. Именно туда посылались на обучение наши военные авиаторы, именно за французскими военными маневрами с использованием авиации следили наблюдатели. Так, «Новое время» публикуя отчеты о таких маневрах, делает акцент на возможностях авиационной разведки¹.

---

¹ Новое время. 1910. 6 сентября; Новое время. 1910. 7 сентября.

*Илл. 1. Подполковник
Одинцов. Новое время.
1910. 14 сентября*

*Илл. 2. Лейтенант
Пиотровский. Новое вре-
мя. 1910. 11 сентября*

*Илл. 3. Капитан
Мацевич. Новое время.
1910. 11 сентября*

5 сентября «Новое время» опубликовало беседы с подполковником С. И. Одинцовым (см. *илл. 1*) и лейтенантом Г. В. Пиотровским (см. *илл. 2*). Одинцов: «Вопрос о применении воздухоплавания для военных целей поставлен у нас в России, на мой взгляд, вполне правильно. <...> Немцы отдают предпочтение дирижаблям, французы — воздушным кораблям и аэропланам: у нас собираются пользоваться и тем, и другим, стараясь извлечь из них возможную выгоду. <...> На него <воздухоплавание — А. С.> будет возложена стратегическая и тактическая разведки».

Пиотровский: «Наше военное министерство командировало во Францию нескольких офицеров генерального штаба, которые и должны привезти сюда результаты происходящих опытов с аэропланами во время маневров. Результаты эти будут играть важную роль и их учтут для будущего. <...> Капитан Мацевич (см. *илл. 3*) и я стремимся выработать тип морского аэроплана. Такой аэроплан должен обладать способностью спускаться на воду. <...> Согласно последним сведениям, во Франции уже имеется аппарат, могущий опуститься на воду и пригодный для Морского ведомства. <...> Предстоящий национальный праздник авиации покажет, что уже теперь у нас имеются смелые и опытные летуны. Пройдет немного времени и вы увидите, что и у нас аэропланы найдут должное место как в Военном, так и в Морском ведомствах»².

Похожие авиационные состязания проходили ранее во Франции. Они были организованы газетой «*Matin*» и имели огромный успех, показав

² И. М. Военное воздухоплавание в России // Новое время. 1910. 5 сентября.

развитие воздухоплавательного дела во Франции. «Наш аэроклуб <...> видимо задумал осуществить ту же задачу и показать степень развития воздухоплавания в России»³.

В жюри всероссийского праздника воздухоплавания Императорским всероссийским аэроклубом были избраны следующие десять лиц: граф И. В. Стенбок-Фермор, граф А. Н. Ростовцов, В. В. Корн, полк. В. А. Семковский, П. А. Неклюдов, И. П. Шипов, ген.-м. А. М. Кованько, проф. Н. Н. Митинский, князь Б. Б. Голицын и полк. В. Ф. Найденов⁴.

Организационный комитет выработал «Положение» об авиационном празднике и инструкции для должностных лиц. В состав этого комитета, по сведениям «Ведомостей Санкт-петербургского градоначальства», вошли следующие лица: председатель — Н. М. Раевский, члены А. К. Арно, К. Е. Вейгелин, Н. Н. Грушецкий, Д. В. Каврайский, В. В. Корн, П. П. Леонтьев, С. А. Немченко, С. П. Одинцов, А. Н. Срединский, А. П. Фортанов, В. Н. Фролов⁵. Газета «Современное слово» перечисляет в составе организационного комитета ещё полковника Ильенко и г. Усова⁶. Также «Современное слово» и «Новое время» в составе организационного комитета указывали вместо фамилии Фортанов — Фанталов⁷. 8 сентября «Новое время» опубликовало групповую фотографию организационного комитета Праздника воздухоплавания (илл. 4)⁸.

Правила участия офицеров, вернувшихся из Франции с дипломами пилотов-авиаторов, во всероссийском празднике воздухоплавания были выработаны 3 сентября на заседании членов отдела «комитета воздушного флота по усилению флота на добровольные пожертвования». В заседании принимали участие князь Б. Б. Голицын и вернувшийся в этот же день из-за границы председатель приемной комиссии отдела корабельный инженер капитан Л. М. Мациевич. «Постановлено дать на время праздника те аппараты, которые уже получены из-за границы: три биплана Фармана и один биплан Соммера.

---

³ Н. А. К всероссийскому празднику воздухоплавания // Новое время. 1910. 3 сентября.

⁴ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 3 сентября.

⁵ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 4 сентября.

⁶ Всероссийский праздник воздухоплавания // Современное слово. 1910. 4 сентября.

⁷ Всероссийский праздник воздухоплавания // Современное слово. 1910. 4 сентября; Новое время. 1910. 2 сентября.

⁸ Новое время. 1910. 8 сентября.

Илл. 4. Организационный комитет праздника воздухоплавания. Новое время. 1910. 8 сентября

Остальные аппараты уже приняты комиссией кап. Мациевича, но еще не прибыли, их всего шесть: три “Блерио”, два “Антуаннет” и один “Теллье”». Также на этом заседании были отобраны шесть человек для обучения авиации в России в особой школе отдела и принято важное решение не прекращать обучение летному делу в зимнее время, используя Севастополь⁹.

Накануне праздника авиации «некоторые петербургские страховые общества постановили включить в число страховых операций страхование по воздухоплаванию. Авиаторы страхуются по трем категориям: на случай смерти, на случай увечья и на случай временной неспособности к труду. Величина премий обусловлена обычной нормой в зависи-

⁹ Новое время. 1910. 4 сентября.

*Илл. 5. Летчик Ефимов.
Новое время. 1910.
12 сентября*

*Илл. 6. А. А. Кузьминский, Макутин, Б. А. Суворин.
Новое время. 1910. 18 сентября*

мости от социального положения страхующихся с прибавлением от 20 до 40%»¹⁰. Первым из русских пилотов застраховался Лебедев¹¹.

Первоначально праздник российского воздухоплавания должен был начаться 5 сентября, но из-за неблагоприятного метеорологического прогноза начало перенесли на 8 сентября. «Начало праздника отложено исключительно потому, что организаторы желают дать в первый же день блестящую картину успехов, достигнутых русскими воздухоплателями»¹².

Тем не менее, Михаил Никифорович Ефимов (*илл. 5*) совершил 5 сентября при ветре около 10 м/с два полета, причем один даже с пассажиром, на аппарате отдела воздушного флота «Фарман», только что полученном из-за границы. «Аппарат этот был приобретен за 28 тысяч франков (около 10 тысяч рублей) для военных целей»¹³. 6 сентября Ефимов на «Фармане» совершил три полета, проделывая в воздухе трудные упражнения. При попытке взлететь в четвертый раз попал в канаву, шасси и пропеллер оказались поврежденными. Сам Ефимов ушибся, но, к счастью, легко. 7 сентября ветер не позволил пробовать аэропланы.

На Комендантском поле всё было готово. В первом ангаре стоял аэроклубный «Фарман», но не мог летать, пока из-за границы не прислали

¹⁰ Новое время. 1910. 7 сентября; Страхование авиаторов // Биржевые известия. 1910. 7 сентября.

¹¹ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 12 сентября.

¹² Новое время. 1910. 5 сентября.

¹³ К празднику воздухоплавания // Новое время. 1910. 6 сентября.

*Илл. 7. Летчик Уточкин.
Новое время. 1910.
12 сентября*

*Илл. 8. Поручик Руднев.
Новое время. 1910.
11 сентября*

*Илл. 9. Поручик Горшков.
Новое время. 1910.
11 сентября*

мотор «Гном». «В следующей клетке ангара находится «Россия-А», гоночный аэроплан русского производства, который на днях будет официально принят аэроклубом от завода. Далее стоит «Фарман», на котором будет летать пилот-авиатор аэроклуба Г. С. Сегно. Четвертым и пятым номером обозначены два аппарата г. Ефимова: биплан Фармана и моноплан Блерио со стосильным мотором «Гном». Затем идет клетка авиатора А. А. Кузьминского» (илл. 6). Далее ангар «отдела воздушного флота»: два «Фармана» и один «Блерио» под № 7, 8, 9. Еще дальше ангар офицерской воздухоплавательной школы с тремя клетками № 10, 11, 12, но там стоял всего один «Фарман», другие на тот момент ещё не прибыли. Последний ангар оставался пустым, «но как раз 7 сентября приехал пилот-авиатор С. И. Уточкин (илл. 7), для аэроплана которого будет отведена клетка № 13. И самый аэроплан его очень интересный: это биплан «Авиатика» типа Фармана постройки варшавского воздухоплавательного общества «Авиатика», основанного кн. Любомирским. Мотор на биплане — русской работы в 55 лошадиных сил, названный «Авиатой»¹⁴.

8 сентября, несмотря на моросивший с утра дождь, праздник был открыт. Было 10 полетов. Первый — Ефимов («Фарман») продолжительность 1 мин. 9 сек., неполный круг, полет не засчитан. Второй — поручик Руднев («Фарман», илл. 8), 13 мин. 31,2 сек. Третий — опять Ефимов («Фарман»), 11 мин. 18 сек. Полет № 4 — капитан Мациевич

¹⁴ А-в Ш-в. На комендантском аэродроме // Новое время. 1910. 8 сентября.

(«Фарман»), 44 мин. 12,2 сек. Пятый — пор. Руднев («Фарман»), 42 мин. 29 сек. Шестой — снова Ефимов («Фарман»), 2 мин. 42 сек., опустился на линии старта в кругу. Полет № 7 — Кузьминский («Блерио»), из-за плохой работы двигателя опустился планирующим полетом с высоты около 150 м, полет в зачет не вошел. Полет № 8 — поручик Горшков («Фарман», *илл.* 9), 2 мин. 35 сек., вынужден был спуститься из-за перебоев в моторе, вследствие чего потерпел аварию (незначительная поломка шасси). Полеты № 9 и 10 поручика Матыевича-Мацеевича («Блерио») и Ефимова («Фарман») не были зачтены как начатые после 6 часов вечера. Первый приз за точность спуска присужден Ефимову, приз за продолжительность полета без спуска — капитану Мацеевичу¹⁵.

По отчету «Ведомостей Санкт-Петербургского градоначальства» есть расхождение с отчетом «Нового времени». Так «Ведомости», указав общее количество полетов 8, включили в это число полеты Уточкина на «Блерио» — 42 сек. и Сегно на «Фармане» — 38 сек.¹⁶ Очевидно, все полеты Ефимова были объединены, а «Новое время» не включило попытки Уточкина и Сегно как фактически не состоявшиеся: «Авиаторами Сегно и Уточкинским были сделаны попытки совершить полеты на бипланах русской конструкции “Россия-А” и “Авиатик”, но вследствие спешности сборки этих аппаратов попытки все не удавались»¹⁷.

9 сентября при полетах присутствовали великие князья Дмитрий Павлович и Александр Михайлович с сыновьями и князья Гавриил Константинович и Игорь Константинович¹⁸. Было совершено 6 полетов: Ефимов («Фарман») дважды, пор. Руднев («Фарман»), кап. Мацеевич («Фарман»), пор. Матыевич-Мацеевич (*илл.* 10) на «Блерио XI-bis», лейтенант Пиотровский («Блерио XI-bis»). Приз за продолжительность полетов без спуска остался неразыгранным, приз за точность спуска достался поручику Рудневу¹⁹.

10 сентября по погодным условиям полеты были отменены.²⁰

---

¹⁵ Праздник авиации. Среда // Новое время. 1910. 9 сентября.

¹⁶ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 10 сентября.

¹⁷ А. М. Всероссийский праздник воздухоплавания. Первый день // Свободное слово. 1910. 9 сентября.

¹⁸ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 11 сентября; Биржевые известия. 1910. 11 сентября.

¹⁹ М. Р. Результат второго дня // Новое время. 1910. 10 сентября.

²⁰ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 12 сентября.

По оценке журналиста «Ведомостей», «полеты русских летунов, зарегистрированные благоприятными итогами первых дней всероссийского авиационного праздника, дали большой толчок к развитию военного воздухоплавания. Военное ведомство по сему случаю решило обзавестись 10 аэропланами, тип каких определится по окончании праздника, кроме того, предполагено в самый непродолжительный срок открыть отдел аэропланов при офицерской воздухоплавательной школе. Затем комитет по усилению флота на последнем заседании постановил приобрести 20 аэропланов типа “Фарман” и “Блерио”. В настоящее время в упомянутый комитет поступило 4 летательных аппарата, пожертвованных частными лицами»²¹. Решено было пригласить инструктором в школу авиаторов М. Н. Ефимова²².

*Илл. 10. Поручик
Матыевич-Мацевич.
Новое время. 1910.
14 сентября*

11 сентября на празднике присутствовали великие князья Дмитрий Павлович и Александр Михайлович, а также много военных во главе с временно управляющим Военным министерством генерал-лейтенантом Поливановым²³. Это был один из самых успешных дней, не считая первого несчастья, когда «авиатор Кузьминский, племянник графа Л. Н. Толстого, упал и сломал себе руку»²⁴. Кузьминский на “Блерио XI” поднялся для полета на высоту, но из-за неисправности приземлился в чистом поле, где зацепил дерево. Всего же в этот день состоялось 18 полетов. Поручик Руднев на “Фармане”, продержавшись в воздухе 2 часа 24 минуты и 36,5 секунд, побил русский рекорд Попова (2 ч. 14 м.) и получил 200 рублей — первый приз за продолжительность полета без спуска. Летали также Ефимов (“Фарман”) девять раз (семь из них с пассажирами, среди которых были председатель Имп. Всеросс. аэроклуба гр. Стенбок-Фермор и барон Врангель), Мациевич (“Фарман”) дважды, Пиотровский (“Блерио XI-bis”), Сегно дважды на “России-А”, подполковник Ульянин (“Фарман”) и поручик Матыевич-Мацевич

²¹ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 12 сентября.

²² Биржевые известия. 1910. 10 сентября.

²³ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 14 сентября.

²⁴ Биржевые известия. 1910. 13 сентября.

(«Блерио XI-bis»). Первый приз за точность спуска (200 руб.) получил Ефимов, второй (100 руб.) — Сегно²⁵.

12 сентября на полетах вновь присутствовали великие князья Дмитрий Павлович и Александр Михайлович с детьми²⁶. Состоялось 15 полетов: летали Мациевич («Фарман») четырежды (дважды с пассажиром, одним из которых был сотрудник газеты «Новое время» Кривенко), Уточкин («Фарман») также четырежды (один раз с пассажиром), Руднев («Фарман») трижды, Сегно («Россия-А»), Ульянин («Фарман»), Матыевич-Мацеевич («Блерио») и снова Ефимов, но уже на «Блерио». Призы взяли Ефимов, Сегно и Ульянин²⁷. Первый полет Уточкина окончился аварией. Летя против солнца, он не заметил каната воздушного змея подполковника Ульянинова, в корзине которого было два пассажира, в том числе его сын, и задел его крылом. Аппарат боком сел на землю и получил незначительное повреждение. Никто не пострадал²⁸.

13 сентября, как обычно, на празднике присутствовали великие князья Дмитрий Павлович и Александр Михайлович²⁹. Несмотря на сильный ветер, состоялось 6 полетов: Руднев на «Фармане», Мациевич на «Фармане», Ефимов на «Фармане» и Ульянин на «Фармане»; далее Сегно на «Россия А» и опять Ефимов на «Фармане» с пассажиром. Призы достались Ефимову, Сегно и Рудневу³⁰.

14 сентября на полетах русских авиаторов, помимо великих князей Дмитрия Павловича и Александра Михайловича с детьми, присутствовал министр финансов статс-секретарь Коковцев³¹. Всего запропотоковано было 14 полетов. По несколько раз летали на «Фарманах» (илл. 11) Ефимов, Мациевич и Руднев и один полет совершил подполковник Ульянин. Приз за продолжительность полета получил Ефимов, а за точность спуска — кап. Мациевич³². «Состязания закончились полетом на «монгольфьере» аэронавта Древницкого; на высоте около 500 метров был совершен спуск на парашюте в середине расходящейся

---

²⁵ Новое время. 1910. 12 сентября.

²⁶ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 16 сентября.

²⁷ М. Р. Результат пятого дня // Новое время. 1910. 13 сентября.

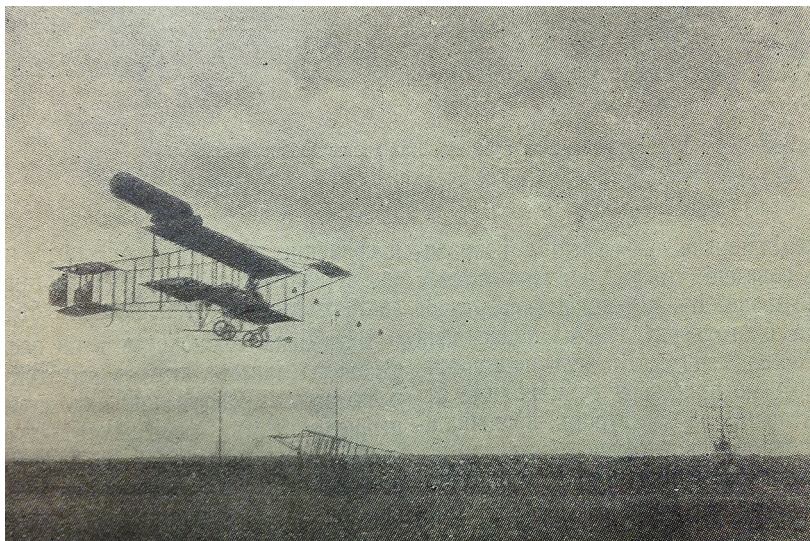
²⁸ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 14 сентября.

²⁹ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 16 сентября.

³⁰ М. Р. Результат шестого дня // Новое время. 1910. 14 сентября.

³¹ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 17 сентября.

³² М. Р. Результат седьмого дня // Новое время. 1910. 15 сентября.

Илл. 11. Капитан Мациевич на «Фармане». Новое время. 1910. 18 сентября

публики вблизи аэродрома»³³. В этот день активно обсуждался полет шара «Треугольник» с пилотом подполковником Генерального штаба Одинцовым и пассажиром Кузнецовым, стартовавшего ещё 11 сентября с Комендантского поля, пролетевшего более 2000 вёрст за 40 часов 3 минуты и побившего всероссийский рекорд продолжительности и расстояния. Мировой же рекорд для неуправляемых воздушных шаров принадлежал французу графу де ля Во — 48 часов³⁴.

После удачных первых дней праздника председатель Комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования великий князь Александр Михайлович послал императору Николаю II телеграмму: «Счастлив сообщить, что офицеры, командированные комитетом, получившие звание пилотов: подполковник Ульянин, капитан Мациевич, лейтенант Пиотровский, поручик Матыевич, очень удачно летают, намного превзошли иностранцев, летавших весной. Также великолепно летает поручик воздухоплавательного парка Руднев. Смею выразить уверен-

³³ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 16 сентября.

³⁴ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 16 сентября; Биржевые известия. 1910. 15 сентября.

ность, что дело авиации в России стало на прочную почву. Находящийся под моим председательством комитет, а также новые летчики и ученики приложат все усилия, чтобы в деле авиации не отстать от наших соперников на славу дорогой родины и на радость вашего величества». В ответ была получена телеграмма следующего содержания: «Радуюсь удачным полетам наших офицеров. Передай им мое искреннее пожелание дальнейшего успеха в этой новой военной отрасли. Николай»³⁵.

«Биржевые известия» опубликовали призыв Александра Михайловича жертвовать на воздушный флот, указывая, что комитетом принято решение немедленно закупить 20 аэропланов и подготовить к лету 1911 г. 30 военных летчиков³⁶. К 8 сентября в Императорский всероссийский аэроклуб поступило 37 868 руб. 14 коп. пожертвований на создание воздушного флота³⁷. Успех праздника должен был увеличить эти поступления.

Седьмой день полетов (15 сентября) был не очень удачным. Сегно на аэроплане русской конструкции «Россия-А» потерпел аварию: от попавшей нечаянно в контакт перчатки аэроплан не было возможности остановить, и он врезался боком в размытый грунт, сломав шасси, стойки и пропеллер. Авиатор вылетел из сиденья и сильно поцарапал руки и лицо. Погода для полетов была сомнительной, тем не менее, Мациевичу удается «прокатить» 14 пассажиров³⁸.

Подводя итоги первой недели, «Новое время» писало, что полеты наших офицеров обратили на себя внимание не только русского общества, но и Запада. Германия, которая брала в расчет только французов, не ожидала, что так быстро в России появятся сильные пилоты, способные обучать новобранцев. «На вторую половину праздника авиации германские газеты командируют уже специальных корреспондентов, которые воочию должны убедиться, насколько русские летуны опасны»³⁹.

19 сентября порывы ветра достигали 12–18 м/сек. Утром решился взлететь только Уточкин на «Авиатике». В конце дня взлетел Руднев на «Фармане», но, не справившись с ветром, сразу сел. За ним поднялся на 4,8 минуты капитан Мациевич, выиграв приз на продолжительность

---

³⁵ Городская жизнь // Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 16 сентября.

³⁶ От августейшего председателя высочайше учрежденного комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования // Биржевые известия. 1910. 16 сентября.

³⁷ Биржевые известия. 1910. 18 сентября.

³⁸ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 17 сентября.

³⁹ Д-ръ С. А-въ. Праздник авиации. Итоги недели // Новое время. 1910. 17 сентября.

полета⁴⁰. При полётах присутствовал великий князь Дмитрий Павлович⁴¹. Русским авиаторам был дан обед в ресторане «Кюба», организованный Борисом Алексеевичем Сувориным (*илл. б*) и директором товарищества «Крылья» С. Г. Райллэ. Помимо самих авиаторов и членов аэроклуба на обеде присутствовали бывший председатель Государственной думы А. И. Гучков, комендант Петропавловской крепости генерал-адъютант Комаров, генерал-лейтенант Величко, генерал-майор Кованько и др., а также представители русской и иностранной прессы. С речами выступали Суворин и Гучков. Суворин произнес тосты за здоровье императора и великого князя Александра Михайловича. Еще несколько тостов прозвучало в честь авиаторов от Корна, Райллэ, Гучкова и Лебедева⁴².

На подъеме прошел 10-й день полетов 20 сентября в присутствии великого князя Дмитрия Павловича⁴³ и А. И. Гучкова. Было совершено 36 полетов. Поручику Матыевичу-Мацеевичу удалось подняться на «Блерио» на высоту 1250 м. Поручик Руднев совершил полет в сторону Петербурга и сделал несколько кругов над Исаакиевским собором. Подполковник Улянин летал, имея в качестве пассажира Гучкова. В этот день также совершали полеты Уточкин, Ефимов, Мацеевич, Лебедев на «Авиатике», Сегно и Горшков, а аэронавт Древницкий совершил прыжок с парашютом с «Монгольфьера» с высоты 3000 м⁴⁴.

Не менее удачным был и день 21 сентября. После полета Руднева над Петербургом публики было особенно много. Состоялось 35 полетов. Соревнования проходили по пяти видам программы. Призы за точность спуска взяли Уточкин и Сегно, за продолжительность полета — Горшков и Руднев, за скорость — Матыевич-Мацеевич, покрывший 3 круга за 5 мин. 34 сек. В соревновании на планирующий спуск Ефимов спустился с высоты 400 м с застопоренной машиной. А воздушный шар «Василий Корн» с пилотами подполковником генерального штаба Одинцовым и профессором Рыниным стартовал в направлении Стокгольма в соревновании за приз за высоту и точность спуска⁴⁵. Прибывший на полет ве-

---

⁴⁰ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 21 сентября.

⁴¹ Городская жизнь // Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 22 сентября.

⁴² Н. Ш. Обед в честь русских авиаторов // Новое время. 1910. 19 сентября.

⁴³ Городская жизнь // Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 22 сентября.

⁴⁴ Новое время. 1910. 21 сентября; Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 22 сентября.

⁴⁵ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 23 сентября.

ликий князь Дмитрий Павлович передал Одинцову письмо к сестре, великой княгине Марии Павловне, герцогине Зюдерманландской⁴⁶. Позже стало известно, что рекорд высоты 6100 м Одинцов побил, поднявшись на 6350 м, а результат точности спуска неудачен, вместо Швеции сели в Финляндии⁴⁷. Следует также отметить, что в этот день впервые в России поручик Руднев летал с двумя пассажирами⁴⁸.

22 сентября на полетах присутствовали великие князья Андрей Владимирович и Дмитрий Павлович, князь Иоанн Константинович⁴⁹, председатель Совета министров статс-секретарь П. А. Столыпин, возвратившийся 20 сентября из поездки по России⁵⁰, и главноуправляющий землеустройством и земледелием статс-секретарь Кривошеин. Столыпин поднялся на аэроплане с капитаном Мациевичем и сделал 2 круга⁵¹. «Новое время» писало: «В Петербурге много толков вызвал совершенный полет председателя Совета министров П. А. Столыпина. Председатель Совета министров своим полетом желал, как говорят, подчеркнуть то значение, которое придается высшим правительством русскому воздухоплаванию и особенно участию в этом важном государственном деле наших офицеров, проявивших столько чисто русской удали и знания этого специального дела»⁵². Сам же Столыпин после полета сказал, что до сих пор он только теоретически верил в воздухоплавание, теперь же на практике убедился, что этой отрасли предстоит великое будущее⁵³.

Вторым знаменательным событием этого дня явился перелет лейтенанта Пиотровского с пассажиром в Кронштадт. Пиотровский заранее не планировал туда лететь, так как полет проводился в зачет соревнования на высоту: «В Кронштадт я попал случайно; долетел до Сестрорецка, чувствую, что бензина не хватит на обратный полет, и хватил через море»⁵⁴. В поисках аэроплана запрашивались по телефону полицейские участки, но безрезультатно. И только по окончании полетов было получено по телефону извещение о том, что Пиотровский благополучно спустился в Кронштадте.

---

⁴⁶ *И. Кр-ко*. Праздник авиации. Вторник // Новое время. 1910. 22 сентября.

⁴⁷ Праздник авиации. Среда // Новое время. 1910. 24 сентября.

⁴⁸ Биржевые известия. 1910. 22 сентября.

⁴⁹ Биржевые известия. 1910. 24 сентября.

⁵⁰ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 21 сентября.

⁵¹ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 23 сентября.

⁵² К полету П. А. Столыпина // Новое время. 1910. 24 сентября.

⁵³ Всероссийский праздник воздухоплавания // Современное слово. 1910. 23 сентября.

⁵⁴ Праздник авиации. Среда // Новое время. 1910. 24 сентября.

Всего состоялось 36 полетов. Очередной рекорд установил Руднев, достигнувший, согласно показанию барографа, высоты 1300 м⁵⁵. В середине дня на аэродроме приземлился дирижабль «Голубь» (мотор системы Кертинга 75 л. с.)⁵⁶ постройки Ижорского завода под управлением капитана Голубова, сконструировавшего этот дирижабль. Сидевшие в гондоле 8 пассажиров благополучно сошли⁵⁷.

Совершивший перелет в Кронштадт лейтенант Пиотровский получил приглашение заведовать школой авиации при Лиге воздушного флота. На месте спуска его аэроплана на плацу Кронштадтского флотского экипажа решено было возвести обелиск-памятник⁵⁸.

Большую часть дня 23 сентября дул сильный ветер, поэтому полетов было всего 9: 7 раз взлетал Ефимов, 2 раза — Мациевич (илл. 12)⁵⁹.

24 сентября было омрачено трагической смертью капитана Мациевича. «Фарман» Мациевича развалился в воздухе, пилот выпал из него и камнем упал на землю. Найденный на поле барограф показал высоту подъема 387 м⁶⁰. Незадолго до этого потерпел аварию Горшков. Вот как описывает события корреспондент «Современного слова» С. Любош: «Вот Горшков перед трехрублевыми трибунами хлопнулся о землю, раздается треск, шасси исковерканы, весь

Илл. 12. Капитан Мациевич в авиаторском костюме. Новое время. 1910. 26 сентября

⁵⁵ М. Р. Результат третьего дня второй недели // Новое время. 1910. 23 сентября.

⁵⁶ Новое время. 1910. 1 сентября.

⁵⁷ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 24 сентября.

⁵⁸ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 25 сентября.

⁵⁹ М. Р. Результат четвертого дня второй недели и присуждение призов за первую неделю // Новое время. 1910. 24 сентября.

⁶⁰ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 26 сентября.

аппарат валится на бок, но авиатор невредим, поломанный аэроплан солдаты уносят к ангарам. <...> Жду Мациевича. <...> Но Мациевич летает на своем “Фармане” очень долго и реет страшно высоко. <...> Раздается сигнальный выстрел. “Поздно, значит сегодня не дождусь Мациевича”, — решил я и направляюсь к выходу. Но там останавливаюсь, чтобы еще раз полюбоваться на реюющий в вышине аэроплан. <...> Вдруг с аппаратом что-то случилось. Он заковылял, повернулся в воздухе на бок, что-то треснуло или показалось, что треснуло, темная человеческая фигура выпала из него, отделилась и человек и разломившийся в воздухе аппарат стали падать и кувыркаться с этой страшной высоты»⁶¹. Всего до трагедии успешно состояться более полутора десятка полетов⁶².

25 сентября в знак траура полетов не было⁶³.

26 сентября было дождливо, состоялось всего 7 полетов. Летали Ефимов, Лебедев и Сегно. В качестве пассажиров Ефимов катал Гучкова и генерала Каульбарса⁶⁴. Газеты не расписывали результаты соревнований, они отошли на второй план.

27 сентября из-за порывистого ветра полеты отменили⁶⁵.

28 сентября вся столица хоронила первую жертву русского воздухоплавания — капитана корпуса корабельных инженеров Льва Макаровича Мациевича. Адмиралтейский собор Св. Спиридония едва вместил всех желающих попасть. Венки и морской флаг украшали гроб. Утром в собор со свитой заезжал военный министр Северо-Американских Соединенных Штатов Диккенсон и помолвился у гроба⁶⁶. По окончании отпевания гроб с телом покойного вынесли на руках военный министр генерал Сухомлинов, товарищ морского министра вице-адмирал Григорович, начальник Главного морского штаба вице-адмирал Яковлев, бывший председатель Государственной думы А. И. Гучков, проф. Боклевский, капитан 1-го ранга Зилоти, адъютант великого князя Александра Михайловича капитан 2-го ранга Фогель и члены аэроклуба. По пути следования процессии в Александро-Невскую лавру собралось более 30 тысяч человек, на колесницах лежало более 200 венков⁶⁷.

---

⁶¹ С. Любош. Гибель капитана Мациевича // Современное слово. 1910. 25 сентября.

⁶² Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 26 сентября.

⁶³ Биржевые известия. 1910. 27 сентября.

⁶⁴ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 28 сентября.

⁶⁵ И. Кр-ко Праздник авиации. Понедельник // Новое время. 1910. 28 сентября.

⁶⁶ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 29 сентября.

⁶⁷ Похороны капитана Л. М. Мациевича // Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 30 сентября.

29 сентября Всероссийский праздник авиации должен был завершиться. Дул сильный ветер, полеты были немногочисленны и малоудачны. В присутствии военного министра летали Ефимов, Матыевич-Мацевич и Руднев. Ефимов опять возил Гучкова⁶⁸.

1 октября члены организационного комитета решили устроить дополнительные полеты. Несмотря на сильный ветер и холод, публики собралось очень много. Все ждали прилета лейтенанта Пиотровского из Кронштадта. В пятом часу члены жюри получили извещение по телефону, что Пиотровский вылетел из Кронштадта и чуть не погиб; «с аэропланом полное крушение, авиатор легко ранен». Когда ветер стал стихать, взлетел Ефимов и, сделав 3,5 круга, взял приз борьбы с ветром. Сегно, выйдя на старт, взлететь не решился. А поручику Матыевичу не разрешило лететь начальство. Состоялось окончательное распределение мест и выдача призов. Больше всех призов получил Ефимов — 17 390 рублей⁶⁹. Н. М. Раевский сообщил, что следующие назначенные два дополнительных дня отменены. Отменено также запланированное путешествие из Петербурга в Петергоф и обратно. Таким образом, 1 октября было последним днем праздника русского воздухоплавания⁷⁰.

Гибель капитана Матиевича перечеркнула победный пафос праздника, но вызвала волну гордости и патриотизма. Редакция газеты «Новое время» стала местом сбора средств для помощи семье погибшего авиатора, на памятник герою и на сооружение аэроплана имени капитана Матиевича. Газета печатала полный список жертвователей с указанием сумм, указывая даже тех, кто внес 10 копеек⁷¹. Государь император «высочайше повелел производить из сумм государственного казначейства пенсии: вдове капитана корпуса корабельных инженеров Матиевича в размере 1800 рублей и дочери его — 600 рублей в год»⁷².

Если до праздника главным героем российской авиации был Ефимов, то после окончания праздника и смерти капитана Матиевича, с ним сравнился по популярности и стал любимцем и кумиром публики лейтенант Пиотровский. 5 октября «Новое время» опубликовало на полови-

---

⁶⁸ Праздник авиации. Среда // Новое время. 1910. 30 сентября.

⁶⁹ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 3 октября.

⁷⁰ Новое время. 1910. 2 октября.

⁷¹ Новое время. 1910. 26 сентября; Новое время. 1910. 28 сентября; Новое время. 1910. 1 октября.

⁷² Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. 28 сентября; Биржевые известия. 1910. 28 сентября.

ну страницы беседу с Пиотровским, где он подробно рассказал о своем полете в Кронштадт⁷³.

Подводя итоги праздника, директор товарищества «Крылья» сообщил, что мероприятие посетило 150 000 человек, призвал государство взять попечительство над авиацией и выразил надежду, что эти события дадут толчок увлечению авиацией: «В обществе праздником интересовались. Если многие не ездили, то с жадностью прочитывали отчеты — в ресторанах, клубах, театрах только и слышны были разговоры, что про авиацию. Многие стали мечтать летать и многие, конечно, приведут свое желание в исполнение»⁷⁴.

Список литературы

- А. М.* Всероссийский праздник воздухоплавания. Первый день // Свободное слово, 1910, 9 сентября.
- А-ъ Ш-ъ.* На комендантском аэродроме // Новое время, 1910, 8 сентября.
- Д-ръ С. А-въ.* Праздник авиации. Итоги недели // Новое время, 1910, 17 сентября.
- И. Кр-ко.* Итоги праздника // Новое время, 1910, 8 октября.
- И. Кр-ко.* Праздник авиации. Вторник // Новое время, 1910, 22 сентября.
- И. Кр-ко.* Праздник авиации. Понедельник // Новое время, 1910, 28 сентября.
- И. М.* К полетам лейт. Пиотровского // Новое время, 1910, 5 октября.
- И. М.* Военное воздухоплавание в России // Новое время, 1910, 5 сентября.
- М. Р.* Результат второго дня // Новое время, 1910, 10 сентября.
- М. Р.* Результат пятого дня // Новое время, 1910, 13 сентября.
- М. Р.* Результат седьмого дня // Новое время, 1910, 15 сентября.
- М. Р.* Результат третьего дня второй недели // Новое время, 1910, 23 сентября.
- М. Р.* Результат четвертого дня второй недели и присуждение призов за первую неделю // Новое время, 1910, 24 сентября.
- М. Р.* Результат шестого дня // Новое время, 1910, 14 сентября.
- Н. А.* К всероссийскому празднику воздухоплавания // Новое время, 1910, 3 сентября.
- Н. Ш.* Обед в честь русских авиаторов // Новое время, 1910, 19 сентября.
- С. Любош.* Гибель капитана Мациевича // Современное слово, 1910, 25 сентября.

Anatoly SAFAEV

Librarian, Department of Newspapers,
National Library of Russia (Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: safaev.ae@gmail.com

All-Russia Festival of Aeronautics of 1910 on the basis of Russian newspapers

The article is devoted to the reflection of the All-Russia Festival of Aeronautics of 1910 on the pages of the leading St. Petersburg newspapers. Based on the analysis of publications

⁷³ *И. М.* К полетам лейт. Пиотровского // Новое время. 1910. 5 октября.

⁷⁴ *И. Кр-ко.* Итоги праздника // Новое время. 1910. 8 октября.

in periodicals, it was possible to restore the chronology of events and collect the factual material. Also, it turned out to show how diverse the views of contemporaries provide researchers with periodicals. Newspapers actualizing the public resonance on a concrete event, influenced the country's strategic choice on the threshold of military events of the 20th century.

Keywords: All-Russia Festival of Aeronautics of 1910, Committee of the Air Force to strengthen the fleet on donations, Imperial All-Russian aero club, P. Stolypin's flight, L. Matsievich, G. Piotrovsky.

References

- A. M., *Vserossiyski prazdnik vozduhoplavanija. Pervy den [All-Russian holiday of aeronautics]*, in: *Svobodnoye slovo*, 1910. September 9.
- A. Sh., *Na komendantskom aerodrome [At the Commandant's Airfield]*, in: *Novoye vremya*, 1910. September 8.
- D-r S. A-v., *Prazdnik aviatsii. Itogi nedeli [Aviation festival. Summary of the week]*, in: *Novoye vremya*, 1910. September 17.
- I. Kr-ko, *Itogi prazdnika [Results of the holiday]*, in: *Novoye vremya*, 1910. October 8.
- I. Kr-ko, *Prazdnik aviatsii. Vtornik [Aviation festival. Tuesday]*, in: *Novoye vremya*, 1910. September 22.
- I. Kr-ko, *Prazdnik aviatsii. Ponedel'nik [Aviation festival. Monday]*, in: *Novoye vremya*, 1910. September 28.
- I. M., *K poletam leitenanta Piotrovskogo [To the flights of Lieutenant Piotrovsky]*, in: *Novoye vremya*, 1910. October 5.
- I. M., *Voennoye vozduhoplvanie v Rossii [Military aeronautics in Russia]*, in: *Novoye vremya*, 1910. September 5.
- M. R., *Resultat vtorogo dnya [Second day results]*, in: *Novoye vremya*, 1910. September 10.
- M. R., *Resultat pyatogo dnya [Fifth day results]*, in: *Novoye vremya*, 1910. September 13.
- M. R., *Resultat sedmyogo dnya [Seventh day results]*, in: *Novoye vremya*, 1910. September 15.
- M. R., *Resultat tretyego dnya vtoroy nedeli [The result of the third day of the second week]*, in: *Novoye vremya*, 1910. September 23.
- M. R., *Resultat chetvertogo dnya vtoroy nedeli I prisuzdenie prizov za prevyu nedelu [The result of the fourth day of the second week and the award of prizes for the first week]*, in: *Novoye vremya*, 1910. September 24.
- M. R., *Resultat shestogo dnya [Sixth day results]*, in: *Novoye vremya*, 1910. September 14.
- N. A., *K vsrossiskomu prazdniku vozduhoplvaniya [To the All-Russian holiday of aeronautics]*, in: *Novoye vremya*, 1910. September 3.
- N. Sh., *Obed v chest russkikh aviatorov [Lunch in honor of Russian aviators]*, in: *Novoye vremya*, 1910. September 19.
- S. Lubosh, *Gibel kapitana Matsievicha [Captain Matsievich's death]*, in: *Sovremennoe slovo*, 1910. September 25.